Нелегальная миграция в России: пробелы в миграционной политике и механизмы противодействия

Данилов Вячеслав Леонидович
кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии, философии и культурологии, факультет истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, dv76@mail.ru,

Горбунова Кристина Александровна
преподаватель кафедры теологии, философии и культурологии, факультет истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Глобальность миграционных потоков и их усиливающееся влияние на внутриполитическую и социально-экономическую стабильность принимающих государств определяют необходимость постоянного усовершенствования регуляторных механизмов. В статье исследуется проблема нелегальной миграции в России не просто как следствие криминальных практик, а как результат системных сбоев в институциональной «архитектуре» самой государственной политики. Актуальность работы аргументируется активизацией теневых посреднических сетей, что потребовало от законодателя перехода к жесткому режиму фильтрации и высылки. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить структурные противоречия российской миграционной модели и обосновать комплексные меры превентивного, а не исключительно карательного характера. В ходе анализа вскрывается основное противоречие текущего управления: между растущей экономической потребностью в иностранных работниках и сохраняющейся бюрократической сложностью их легализации. Это объективно стимулирует спрос на теневые услуги. Отмечено, что накопленные пробелы (отсутствие сквозного цифрового учета, рассинхронизация миграционного и трудового законодательства, дефицит обязательных адаптационных программ) делают административное давление запаздывающим. Резюмировано, что устойчивое сокращение нелегального сегмента достижимо лишь при одновременном снижении коммерческой ренты от незаконных сервисов и упрощении прозрачных процедур трудоустройства. Авторский вклад выражен в разработке вариантов раннего предупреждения миграционных правонарушений. В частности, обоснована целесообразность внедрения единого цифрового профиля мигранта с возложением солидарной ответственности на работодателя, а также необходимость институционализации межгосударственной предвыездной верификации документов. Изложенные материалы полезны специалистам в области конституционного и административного права, социологии миграции; сотрудникам профильных ведомств, которые принимают участие в корректировке Концепции государственной миграционной политики.

Ключевые слова: государственное управление, единый цифровой профиль, институциональные дисфункции, легализация статуса, миграционная политика, нелегальная миграция, рынок труда, теневые посредники.

Введение

Проблематика нелегальной миграции в современной России занимает особое место в структуре вопросов национальной безопасности, регулирования рынка труда, обеспечения общественной стабильности. Она затрагивает одновременно демографические, экономические, правовые, управленческие аспекты государственного развития. При этом сама нелегальная миграция должна рассматриваться не узко (как факт незаконного пересечения границы), а существенно шире – в качестве совокупности состояний и практик, которые включают пребывание без надлежащих правовых оснований, фиктивную регистрацию, использование поддельных документов, обход процедур допуска к трудовой деятельности, функционирование теневых посреднических сетей. Именно обозначенная расширенная трактовка дает возможность увидеть, что речь идет не только о нарушении миграционных правил, но и о сбоях в согласовании интересов государства, работодателей, региональных рынков труда, самих мигрантов.

Между целями концептуального регулирования и фактическим состоянием миграционной сферы сохраняется ощутимый разрыв, а ряд положений носит скорее рамочный, чем инструментально исполнимый характер. Отсюда вытекает исследовательская задача: выявить ключевые пробелы в рассматриваемой области, способствующие воспроизводству нелегальной миграции, и обосновать механизмы противодействия, в которых сочетаются правовые, организационные, цифровые, международно-кооперационные меры. Как представляется, эффективность противодействия зависит как от ужесточения санкций, так и от способности государства перевести управление из режима реактивного выявления нарушений в режим раннего предупреждения, прозрачной легализации, адресного контроля. Иначе говоря, устойчивое снижение нелегального сегмента достижимо лишь тогда, когда формальная законность становится для мигранта и работодателя экономически и административно более доступной, чем теневая схема.

Материалы и методы

Выбор изученных при подготовке статьи источников обоснован необходимостью разностороннего анализа проблемы, которым охватываются ее институционально-правовые, социально-экономические, исторические, геополитические аспекты.

Так, Т.В. Излученко, Д.Н. Гергилев, Д.Н. Нестеренко [5] применяют социально-конструктивистский подход, концептуализируя миграцию сквозь призму угроз национальной безопасности. Нормативно-правовой и управленческий аспекты превалируют в трудах Г.Ф. Ахметовой [1], В.Ю. Зорина, М.А. Аствацатуровой, М.А. Бурды [4], А.А. Кухаренко [7], В.А. Мастюгиной [9]. Эти авторы сфокусированы на эволюции законодательства (от либерализации к селективному контролю). Историко-ретроспективный ракурс рассмотрения задействован М.Ш. Тяминовым [10] для характеристики генезиса миграционного права. Прагматичный социально-экономический и геополитический анализы представлены в статьях М.А. Лысенковой [8], А.С. Крамаренко [6], А. Шустова [11]. Эмпирическую базу эффективно дополняют официальные материалы и новостные сводки [2, 3], в которых отражен масштаб реальной правоприменительной практики.

Несмотря на репрезентативность, в массиве источников наблюдаются существенные пробелы. В частности, недостаточно изучены механизмы теневой экономики и коррупционной составляющей, непосредственно способствующие легализации незаконных мигрантов. Ощущается дефицит независи-

мых полевых социологических исследований диаспор. Недостаточно проработаны региональные практики межведомственного взаимодействия при депортации.

В методологическую основу написания данной статьи легли методы системного, сравнительно-правового, критического контент-анализа, а также синтеза и обобщения.

Результаты и обсуждение

В российской правовой системе нелегальная миграция давно рассматривается как фактор, создающий нагрузку на систему безопасности, бюджетные механизмы, налоговое администрирование, локальные рынки труда. В конце января 2026 г. МВД РФ отчиталось о сокращении численности находящихся в стране мигрантов. Главной причиной этого стало падение их притока из стран Средней Азии в условиях заметного ужесточения миграционной политики России [11] (рис. 1).

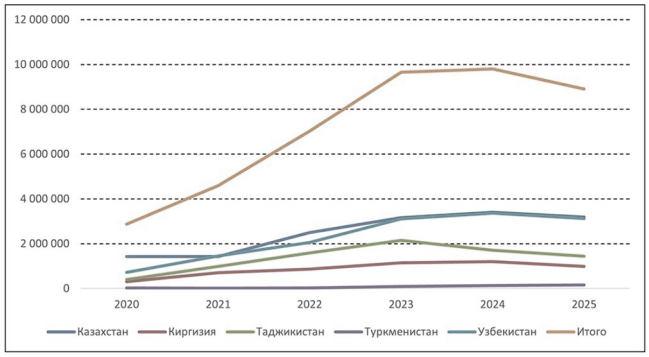

Рис. 1. Количество фактов въезда граждан стран Средней Азии в Россию (по данным Пограничной службы ФСБ) [11]

Как следует из аналитической справки миграционных подразделений МВД РФ, более 850 тыс. нелегальных мигрантов включены в реестр контролируемых лиц в 2025 г. При этом количество уведомлений о заключении трудового или гражданско-правового договора с легальными мигрантами, осуществляющими трудовую деятельность на основании патента либо разрешения на работу, возросло на 25,9% (2 475 732) и 44,5% (145 784) соответственно [2].

На заседании Совета Безопасности еще в 2012 году подчеркивалось, что отсутствие эффективного контроля за миграционными потоками и стремление работодателей к дешевой рабочей силе ведут к росту числа иностранцев с неопределенным правовым статусом, которые, как правило, не платят налоги и «выпадают» из правового поля. Позднейшие исследования и публикации фактически подтвердили эту логику, связывая нелегальную миграцию не только с криминальными рисками, но и с несовершенством самого законодательства, практик его применения [1, 7, 10].

Содержательно Концепция 2019-2025 гг. зафиксировала переход к более прагматичному пониманию миграции как ресурса социально-экономического развития, однако именно в части противодействия нелегальным практикам документ долго оставался недостаточно операционализированным. Поправки 2023 года усилили блок, который связан с мониторингом потребности рынка труда, развитием единой системы учета, расширением адаптационных задач, включая языковую и культурно-правовую интеграцию мигрантов и их детей. Тем не менее, сам факт внесения этих изменений косвенно указывает на то, что первоначальная редакция концепции не в полной мере учитывала изменившуюся структуру миграционных потоков и недостаточно подробно описывала механизмы адаптации, контроля, межведомственного взаимодействия [1].

Ей на смену пришла Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 гг. Она была утверждена Указом Президента РФ от 15 октября 2025 года №738. Направлена на баланс между потребностями экономики в иностранных работниках, защитой национальной безопасности, социальной стабильностью.

Примечательно, что ужесточение законодательства в 2024-2025 гг. уже свидетельствует о стремлении государства устранить наиболее очевидные уязвимости системы. Но в сопоставлении с динамикой нелегального сегмента видно и другое: проблема имеет как карательное, так и институциональное измерение. Поэтому простое увеличение санкций без исправления административной «архитектуры» дает ограниченный эффект.

Так, первый системный пробел сопряжен с неполнотой и запаздыванием учета миграционных потоков. В научной литературе и официальных выступлениях неоднократно отмечалось отсутствие достаточно действенной системы контроля за въездом, выездом, пребыванием мигрантов, что провоцирует появление лиц с неопределенным правовым статусом, снижает предсказуемость государственного реагирования [4-6, 9]. По сути, если государство не обладает своевременными и синхронизированными данными о месте пребывания, основании нахождения, прохождении дактилоскопии, допуске к труду, фактическом работодателе, оно неизбежно вынуждено действовать постфактум (уже после формирования теневой схемы).

Второй изъян касается недостаточной разработанности механизмов адаптации и интеграции. В действующей миграционной политике не учтено в нужной мере изменение этнического состава прибывающих работников и одновременно не предложено специальных мер по их адаптации и интеграции. Из-за этого образуется зона социального и правового отчуждения. Между тем, отсутствие адаптационных программ означает не только культурные трудности. Оно увеличивает зависимость мигранта от теневых посредников, фиктивных арендодателей, неформальных работодателей, криминализированных сервисов легализации.

Суть третьего пробела проявляется в несогласованности миграционной и трудовой политики. Государство заинтересовано в привлечении рабочей силы на фоне демографических ограничений и дефицита кадров в ряде отраслей. Однако правовые и административные процедуры нередко остаются сложными, фрагментированными, дорогостоящими для добросовестного работодателя и самого иностранного работника. В результате часть рынка выбирает неформальную занятость как более быструю, дешевую альтернативу. А нелегальный статус начинает воспроизводиться не вопреки экономике, а внутри ее текущих практик.

Четвертый пробел сопряжен с посреднической инфраструктурой. Само по себе появление специального запрета для частных посредников участвовать в приеме экзаменов у мигрантов, а также введение внесудебной блокировки сайтов, где предлагаются незаконные услуги и поддельные документы, показывает, что значительная часть проблемы была встроена в параллельный рынок сервисов легализации. Иначе говоря, нелегальная миграция в России поддерживается как отдельными нарушителями, так и устойчивыми коммерческими цепочками, которые извлекают выгоду из бюрократических разрывов и дефицита прозрачных процедур.

Ниже в таблице 1 представлена систематизация обозначенных уязвимых зон.

Таблица 1

Основные пробелы в реализации миграционной политики в РФ и их последствия (составлено на основе [4, 6, 8, 9])

Аспект	Проявление	Негативный эффект	Требуемый ответ
Неполный контроль за въездом, выездом, пребыванием	Лица с неопределенным правовым статусом, позднее выявление нарушений	Рост числа нелегально пребывающих; выпадение из налогового и административного поля	Единая цифровая система учета и межведомственная синхронизация данных
Слабая адаптация и интеграция	Недостаток языковых, правовых, социальных программ	Зависимость от теневых посредников. Усиление изоляции, конфликтности	Обязательные региональные программы адаптации, которые привязываются к работодателю и муниципалитету

Несогласованность миграционной и трудовой политик	Сложность легального трудоустройства и оформления документов	Расширение теневой занятости и экономическая заинтересованность в неформальных схемах	Упрощение легальных процедур при одновременном усилении ответственности работодателей
Теневой рынок посредников и документов	Фиктивная регистрация, поддельные сертификаты, незаконные онлайн-услуги	Организованный характер нелегализации. Коррупционные, криминальные риски	Блокировка цифровых каналов, лицензирование сервисов, контроль экзаменационных процедур
Недостаточная международная координация	Слабая превенция нарушений еще до въезда; ограниченный обмен данными	Воспроизводство повторных нарушений. Низкая эффективность возвратных процедур	Соглашения об обмене данными, предвыездная проверка, совместные реадмиссионные механизмы

Что касается механизмов противодействия и авторских рекомендаций, то первое направление – переход к модели сквозного цифрового сопровождения миграционного статуса. Новизна состоит в том, что контроль должен быть организован не вокруг разрозненных разрешительных действий, а в увязке с единым цифровым профилем иностранного гражданина, в котором в реальном времени связываются элементы, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Структура единого цифрового профиля иностранного гражданина
(составлено автором)

Назначение описываемой меры очевидно: снижается пространство для фиктивной регистрации, ускоряется выявление просроченных оснований пребывания. Также делается невыгодным существование посредников, которые продают «бумажную легальность».

Второе направление – перераспределение ответственности в сторону работодателя как ключевого бенефициара миграционного труда. По-видимому, именно слабая встроенность этих субъектов в систему правовых обязательств на протяжении длительного времени позволяла сохранять спрос на дешевую и частично нелегализованную рабочую силу. В связи с этим разумно предложить механизм обязательного электронного подтверждения занятости, при котором отсутствие у работодателя актуальной цифровой записи о правовом статусе работника автоматически образует состав административного правонарушения с повышенным штрафом и ограничением доступа к государственным закупкам для повторных нарушителей.

Третий вектор связан с институционализацией адаптации как элемента безопасности, а не только гуманитарной меры. Если адаптация остается факультативной и не имеет четкой организационной формы, она не влияет на нелегализацию. А обязательные краткосрочные курсы по русскому языку, правовым обязанностям, трудовым стандартам, digital-сервисам государства способны уменьшить зависимость мигранта от неформальных посредников уже на раннем этапе пребывания. Практическая ценность вносимого предложения проявляется в том, что оно работает на профилактику нарушений до контакта мигранта с «серым» рынком услуг.

Четвертое направление сопряжено с развитием межгосударственной координации со странами основного миграционного притока. Еще на уровне Совета Безопасности давно подчеркивалась необходимость более активной международной составляющей [3], а специализированные материалы по проблемам СНГ указывают на потребность во всеобъемлющем межгосударственном подходе, который включает обмен информацией и координацию мер предупреждения незаконной миграции [4, 5, 10]. Отсюда следует авторское предложение о создании системы предвыездной верификации документов и биометрических сведений в странах отправления. Это поможет отсеивать часть нарушений до пересечения границы и уменьшить нагрузку на российскую систему последующего контроля.

Пятый вектор – точечное подавление инфраструктуры нелегализации, а не только репрессия по отношению к конечному нарушителю. Уже принятые решения об ужесточении ответственности за организацию незаконной миграции, фиктивную регистрацию, оборот поддельных документов, незаконные онлайн-услуги создают необходимый правовой каркас. Однако его целесообразно дополнить специальным мониторингом рынков аренды, аутсорсинговых трудовых сервисов, посредников в сфере экзаменации, оформления документов. Назначение характеризуемой меры состоит в разрушении экономической модели нелегальной миграции, когда незаконность поддерживается не стихийно, а через стабильную коммерческую ренту.

Заключение

Нелегальная миграция в России представляет собой не изолированное отклонение от правопорядка, а результат накопления нескольких взаимосвязанных институциональных дисфункций:

- неполного учета миграционных потоков;
- несогласованности трудового и миграционного регулирования;
- слабой адаптационной инфраструктуры;
- высокой роли теневых посредников;
- недостаточной координации с государствами исхода.

Именно поэтому колебания официальных показателей (будь то рост числа иностранцев без законных оснований для пребывания, увеличение фактов организации незаконной миграции, расширение практики ограничений на въезд) следует интерпретировать не только как статистический сигнал, но и как индикатор пределов прежней модели управления.

В последние годы российский законодатель и правоприменитель явно перешли к более жесткой фазе реагирования: были ужесточены уголовно-правовые санкции, ограничены функции посредников, введены механизмы внесудебной блокировки незаконных цифровых сервисов, запущен режим высылки нелегально находящихся иностранцев. Вместе с тем, по существу, указанные меры эффективны лишь постольку, поскольку они встраиваются в более широкую стратегию профилактики и управляемой легализации.

Практический вывод заключается в следующем: снижение масштабов нелегальной миграции достижимо тогда, когда государство одновременно делает две вещи – сокращает выгоды от нарушения и повышает доступность законной модели поведения. Если легализация пребывания и труда оказывается чрезмерно сложной, а теневая схема – быстрой и дешевой, репрессивный контур неизбежно будет работать с опозданием. Если же цифровой учет становится сквозным, адаптация – обязательной, работодатель – реально ответственным, а посреднический рынок – уязвимым для контроля и блокировки, тогда сама экономическая база нелегальной миграции начинает сужаться.

Литература

1. Ахметова Г.Ф. Вопросы регулирования внутренней миграции в концепции миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Г.Ф. Ахметова // Вестник НГУЭУ. – 2025. – № 4. – С. 79-90.

2. Более 850 тыс. нелегальных мигрантов включены в реестр контролируемых лиц в РФ в 2025 г. // URL: https://www.interfax.ru/russia/1078583 (дата обращения: 25.05.2026).

3. Заседание Совета Безопасности, посвящённое вопросам миграционной политики // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15164 (дата обращения: 25.05.2026).

4. Зорин В.Ю. Миграционные процессы в современной России: актуальные реакции политики и управления / В.Ю. Зорин, М.А. Аствацатурова, М.А. Бурда // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2025. – №. 4. – С. 110-130.

5. Излученко Т.В. Миграция как угроза безопасности: социально-конструктивистский подход / Т.В. Излученко, Д.Н. Гергилев, Д.Н. Нестеренко // Общество: философия, история, культура. – 2025. – №. 9. – С. 21-27.

6. Крамаренко А.С. Миграция как инструмент внешней политики России в Центральной Азии / А.С. Крамаренко // Постсоветский материк. – 2025. – Т. 4. – С. 15-28.

7. Кухаренко А.А. Совершенствование механизмов регулирования миграции в России / А.А. Кухаренко // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2026. – Т. 25. – №. 1. – С. 50-55.

8. Лысенкова М.А. Анализ социально-экономических последствий внешней трудовой миграции в условиях изменений российского рынка труда / М.А. Лысенкова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 11 (181). – С. 372-382.

9. Мастюгина В.А. Трансформация миграционной политики России в контексте глобальных тенденций: от либерализации к селективному контролю / В.А. Мастюгина // Флагман науки. – 2026. – № 1 (36). – С. 647-650.

10. Тяминов М.Ш. История становления и развития правового регулирования миграционных процессов в России / М.Ш. Тяминов // Мировая наука. – 2024. – №. 5 (86). – С. 146-151.

11. Шустов А. Почему сократилась иммиграция в Россию / А. Шустов // URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2026-02-14--pochemu-sokratilas-immigracija-v-rossiju-85847 (дата обращения: 25.05.2026).

Illegal Migration in Russia: Gaps in Migration Policy and Mechanisms of Counteraction

Danilov Vy.L., Gorbunova K.A.

Dostoevsky Omsk State University

The global nature of migration flows and their growing impact on the domestic political and socio-economic stability of host countries determine the need for continuous improvement of regulatory mechanisms. The article examines the problem of illegal migration in Russia not merely as a consequence of criminal practices, but as a result of systemic failures in the institutional "architecture" of state policy itself. The relevance of the work is justified by the growing activity of shadow intermediary networks, which has required the legislator to transition to a strict regime of screening and deportation. The aim of the research is to identify structural contradictions in the Russian migration model and to justify comprehensive measures of a preventive, rather than exclusively punitive, nature. The analysis reveals the key contradiction of current management: between the growing economic need for foreign workers and the persistent bureaucratic complexity of their legalization. This objectively stimulates the demand for shadow services. It is noted that accumulated gaps (the absence of end-to-end digital records, a misalignment between migration and labor legislation, a shortage of mandatory integration programs) make administrative pressure belated. The article concludes that a sustainable reduction of the illegal segment is achievable only by simultaneously reducing the commercial rent from illegal services and simplifying transparent employment procedures. The author's contribution is expressed in the development of options for early warning of migration offenses. In particular, the feasibility of introducing a unified digital migrant profile with the imposition of joint responsibility on the employer is substantiated, as well as the necessity of institutionalizing interstate pre-departure document verification. The materials presented are useful for specialists in constitutional and administrative law, the sociology of migration; as well as for employees of relevant agencies involved in revising the Concept of State Migration Policy.

Keywords: public administration, unified digital profile, institutional dysfunctions, status legalization, migration policy, illegal migration, labor market, shadow intermediaries.

References

1. Akhmetova, G.F. Issues of regulating internal migration in the concept of migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 / G.F. Akhmetova // Bulletin of NSUEM. – 2025. – No. 4. – Pp. 79-90.
2. More than 850 thousand illegal migrants included in the register of controlled persons in the Russian Federation in 2025 // URL: https://www.interfax.ru/russia/1078583 (accessed: 25.05.2026).
3. Meeting of the Security Council devoted to migration policy issues // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15164 (accessed: 25.05.2026).
4. Zorin, V.Yu. Migration processes in modern Russia: current policy and management responses / V.Yu. Zorin, M.A. Astvatsaturova, M.A. Burda // Russian Social and Humanitarian Journal. – 2025. – No. 4. – Pp. 110-130.
5. Izluchenko, T.V. Migration as a security threat: a social constructivist approach / T.V. Izluchenko, D.N. Gergilev, D.N. Nesterenko // Society: Philosophy, History, Culture. – 2025. – No. 9. – Pp. 21-27.
6. Kramarenko, A.S. Migration as an instrument of Russian foreign policy in Central Asia / A.S. Kramarenko // Post-Soviet Continent. – 2025. – Vol. 4. – Pp. 15-28.
7. Kukharenko, A.A. Improving migration regulation mechanisms in Russia / A.A. Kukharenko // Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. – 2026. – Vol. 25. – No. 1. – Pp. 50-55.
8. Lysenkova, M.A. Analysis of socio-economic consequences of external labor migration in the context of changes in the Russian labor market / M.A. Lysenkova // Regional Problems of Economic Transformation. – 2025. – No. 11 (181). – Pp. 372-382.
9. Mastyugina, V.A. Transformation of Russia's migration policy in the context of global trends: from liberalization to selective control / V.A. Mastyugina // Flagship of Science. – 2026. – No. 1 (36). – Pp. 647-650.
10. Tyaminov, M.Sh. History of formation and development of legal regulation of migration processes in Russia / M.Sh. Tyaminov // World Science. – 2024. – No. 5 (86). – Pp. 146-151.
11. Shustov, A. Why immigration to Russia has decreased / A. Shustov // URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2026-02-14--pochemu-sokratilas-immigracija-v-rossiju-85847 (accessed: 25.05.2026).